П. В. ВЕРХОВСКОЙ.

КЪ ВОПРОСУ

О „ФАЛЬСИФИКАЦІИ“

ДУХОВНАГО РЕГЛАМЕНТА.

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

Pamphlet Collection
Duke Divinity School

Pamphlet Collection

Verkhovskoi, Pavel Vladimirovich

П. В. ВЕРХОВСКОЙ.

КЪ ВОПРОСУ

О „ФАЛЬСИФИКАЦІИ“

ДУХОВНАГО РЕГЛАМЕНТА.

ПЕТРОГРАДЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1914 г.

Въ маѣ текущаго 1914 года, при разсмотрѣніи въ государственной думѣ смѣты Св. Синода, членъ думы И. В. Годневъ процитировалъ съ каѳедры извѣстное мѣсто Духовнаго Регламента (часть I, „Вины“, п. 5): „Се же наипаче, егда коллегіумъ состоится въ таковыхъ лицахъ, которымъ отнюдь невозможно тайно всѣмъ слагатися, сіесть, аще будутъ лица разнаго чина и званія: епископи, архимандрити, игумени и отъ властей бѣлаго священства; *и что еще къ тому опасенію угоднѣйше, аще и отъ мірскаго чина присовокуплени будутъ къ духовнымъ честные и благоразумные особы*“. Подчеркнутыя слова о мірянахъ находятся въ обоихъ бѣловыхъ оригиналахъ Духовнаго Регламента, синодскомъ и сенатскомъ, подписанныхъ рукою Петра, духовенства и сенаторовъ. Имѣются они и въ черновой рукописи Регламента, но тамъ зачеркнуты. Въ печатныхъ изданіяхъ они пропущены.

Присутствовавшій вмѣстѣ съ нами на засѣданіи государственной думы въ публикѣ и слышавшій рѣчь г. Годнева, общественный дѣятель и публицистъ А. А. Папковъ заинтересовался этими словами, столь важными для подтвержденія его, настойчиво проводимыхъ имъ, взглядовъ о необходимости самаго широкаго участія мірянъ въ церковномъ управленіи, и узнавъ, что В. Н. Бенешевичъ готовитъ изданіе Духовнаго Регламента въ своемъ „Сборникѣ“, обратился къ нему за болѣе точными свѣдѣніями по этому поводу. Нѣтъ сомнѣнія, что профессоръ В. Н. Бенешевичъ подѣлился своими свѣдѣніями и даже выводами съ А. А. Папковымъ; по крайней мѣрѣ послѣдній въ № 13710 „Новаго Времени“ отъ 14-го мая 1914 г. въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Подмѣна подлиннаго Духовнаго Регламента“, ссылаясь на „неопровержимыя доказательства, собранныя извѣстнымъ русскимъ канонистомъ, профессоромъ С.-Петербургскаго университета В. Н. Бенешевичемъ, и находящіяся въ его „Сборникѣ памятниковъ по исторіи

церковнаго права“, выходящемъ въ свѣтъ въ теченіе іюня сего года, заявлялъ, что „упомянутый профессоръ пришелъ къ нижеслѣдующимъ научно-обоснованнымъ заключеніямъ“.

„Сопоставляя и сличая текстъ всѣхъ трехъ экземпляровъ (рукописей Духовнаго Регламента), т. е. сенатскаго, синодскаго и чернового, усматривается, что первоначальный текстъ Духовнаго Регламента, начертанный рукою писца въ черновомъ экземплярѣ, по исправленіи Ѳеофаномъ Прокоповичемъ нѣкоторыхъ мѣстъ (сравнительно въ незначительномъ числѣ), послужилъ оригиналомъ для текста сенатскаго и синодскаго экземпляровъ, ставшихъ закономъ, но затѣмъ Ѳеофанъ Прокоповичъ продолжаетъ дальше править свой черновой экземпляръ—„послѣ подписанія Духовнаго Регламента императоромъ Петромъ Великимъ и другими духовными свѣтскими чинами“,—вычеркивалъ существеннѣйшія мѣста и этимъ вычеркиваніемъ *исказилъ* весь духъ и смыслъ новаго закона, создавшаго „Духовный Синодъ“, и въ такомъ новоисправленномъ и искаженномъ видѣ Духовный Регламентъ былъ отпечатанъ и сталъ закономъ безъ высочайшей санкціи и таковымъ остается и по сіе время“.

„По выходѣ въ свѣтъ вышеназваннаго сочиненія профессора Бенешевича, — продолжалъ А. А. Папковъ, — ученый и неученый міръ вполнѣ удостовѣрится въ этомъ поразительномъ и совершенно необъяснимомъ фактѣ *фальсификаціи* Духовнаго Регламента и прохожденіи сего факта незамѣченнымъ столь продолжительное время“. Въ видѣ примѣра такой *фальсификаціи* А. А. Папковъ счелъ нужнымъ „огласить наиболѣе серьезное и важное, съ его точки зрѣнія, искаженіе, допущенное Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ петровскомъ законѣ, касающееся существа организаціи личнаго состава Св. Синода, обдуманной во всѣхъ подробностяхъ великимъ законодателемъ“, а именно пропускъ въ печатномъ изданіи вышеприведенныхъ еще членомъ государственной думы И. В. Годневымъ съ думской каѳедры словъ объ участіи мірянъ въ составѣ Духовной Коллегіи. Изложивъ подробно сущность дѣла, А. А. Папковъ писалъ, что „мы имѣемъ такимъ образомъ законъ, регулирующій функціи Св. Синода, не Петра Великаго, а Ѳеофана Прокоповича“, что „первый опытъ критическаго изданія текста Духовнаго Регламента, предпринятый проф. В. Н. Бенешевичемъ, вскрываетъ съ небывалой до того ясностью фактъ подмѣны сего законодательнаго памятника и такимъ образомъ это изслѣдованіе имѣетъ громадное церковное и государственное значеніе“. Основываясь на немъ, А. А. Папковъ настаивалъ на томъ, что Св. Синодъ

долженъ быть „смѣшаннаго состава“, изъ епископовъ, бѣлаго духовенства и мірянъ и требовалъ немедленнаго созыва церковнаго собора для скорѣйшаго приведенія въ порядокъ „безгранично“ разстроенныхъ нашихъ синодальныхъ и епархіальныхъ дѣлъ.

Эта статья, какъ и другія того же автора [1]), не остались безъ возраженій въ повременной печати. Было тотчасъ указано, что общераспространенный печатный текстъ Духовнаго Регламента былъ сличенъ съ подлинною синодальною рукописью и съ первымъ печатнымъ изданіемъ 16-го сентября 1721 г. уже въ 1879 г. и изданъ въ I томѣ „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ съ варіантами, среди которыхъ отмѣчена была и разность печатнаго и рукописнаго текстовъ въ мѣстѣ о составѣ Духовной Коллегіи. Такимъ образомъ, если „критическимъ“ изданіемъ считать изданіе памятника съ варіантами изъ рукописей, то *первый* такой опытъ критическаго изданія Духовнаго Регламента былъ сдѣланъ уже въ 1879 г.

Затѣмъ въ № 13716 „Новаго Времени“ отъ 20-го мая сего 1914 г. письмомъ въ редакцію отозвался и И. В. Годневъ, заявивъ, что встревожившее А. А. Папкова мѣсто о мірянахъ ему давно было извѣстно, и онъ ссылался на него уже 29-го октября 1913 г. [2]), а затѣмъ процитировалъ полностью въ засѣданіи государственной думы 28-го апрѣля 1914 г. [3]).

Со своей стороны мы можемъ прибавить, что это мѣсто цитируется уже Ѳ. В. Благовидовымъ въ его книгѣ „Оберъ-Прокуроры Св. Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія“, Казань, 1900 г., 2-е изданіе, на страницѣ 14—15, а также въ книгѣ *С. Г. Рункевича*, Учрежденіе и первоначальное устройство Св. Синода, С.-Пб. 1900, стр. 164; въ отзывахъ на эту книгу архіепископа *Сергія* Финляндскаго и *А. В. Карташова*, помѣщенныхъ въ „Журналахъ Совѣта Петербургской Духовной Академіи“ за 1901—1902 гг., стр. 218 и 258 (см. Христіанское Чтеніе за 1902 г., вып. 7—10); въ статьѣ свящ. *К. Ѳ. Стефановича*, Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ канонистъ, „Вѣра и Церковь“ за 1906 г., кн. 9, стр. 440, и въ статьѣ *М. Лебедева*, Къ вопросу объ отношеніи Церкви къ Государству, Прав. Собес., декабрь 1906 г., стр. 728, прим. 2.

---

[1]) „Новое Время“, май 1914 г., №№ 13710, 13715, 13724 и др.

[2]) См. Стеногр. отчетъ 6 засѣданія Г. Думы 29-го октября 1913 г., стр. 357.

[3]) Стеногр. отчетъ 68 засѣданія Г. Думы 28-го апрѣля 1914 г., стр. 1298.

Такимъ образомъ „открытіе“, о которомъ сообщалъ А. А. Папковъ не было уже такимъ новымъ.

Были высказаны также возраженія и по другимъ положеніямъ статей А. А. Папкова, часть которыхъ попала и въ его брошюру подъ заглавіемъ „Правда о церковномъ преобразованіи Петра Великаго. С.-Пб. 1914“.

Однако, вся эта полемика казалась недостаточно основательной въ виду отсутствія въ печати того источника, изъ котораго А. А. Папковъ черпалъ свои свѣдѣнія и выводы. Тѣмъ не менѣе вопросъ, задѣтый статьями А. А. Папкова, представлялся столь важнымъ, что интересъ къ нему въ обществѣ не ослабѣвалъ, несмотря на заслонившія, казалось бы, все событія военнаго времени.

Занимаясь уже довольно продолжительное время изученіемъ Духовнаго Регламента и исторіи учрежденія Духовной Коллегіи и мы, со своей стороны, естественно были также очень заинтересованы этими статьями А. А. Папкова и съ нетерпѣніемъ ожидали обѣщаннаго имъ „Сборника памятниковъ по исторіи церковнаго права“ профессора В. Н. Бенешевича.

Въ настоящее время обѣщанный „Сборникъ“ появился въ печати [1]). Онъ представляетъ собою хрестоматію, состоящую изъ памятниковъ, относящихся къ исторіи древне-христіанскаго и русскаго церковнаго права и, между прочимъ, дѣйствительно, включаетъ въ себя „Духовный Регламентъ и тѣсно связанные съ нимъ документы“.

Не касаясь характеристики „Сборника“ вообще, который, по правдѣ сказать, не вполнѣ насъ удовлетворяетъ, мы, тѣмъ не менѣе, не находимъ возможнымъ обойти молчаніемъ изданіе въ немъ Духовнаго Регламента, на каковомъ изданіи, какъ видно изъ сказаннаго, основаны были статьи А. А. Папкова.

Прежде всего, раскрывая сборникъ на соотвѣтствующей 98-ой страницѣ, мы не находимъ ничего, кромѣ примѣчанія о томъ, что извѣстныя слова о мірянахъ въ синодальной рукописи поставлены въ прямыя скобки рукою не писца (а Ѳеофана, судя по чернилу); въ архивной—эти слова зачеркнуты Ѳеофаномъ, а въ печатномъ отсутствуютъ. Въ сенатской рукописи эти слова безъ всякихъ скобокъ. Никакихъ другихъ комментаріевъ нѣтъ, а между тѣмъ, какъ указано будетъ

---

[1]) Сборникъ памятниковъ по исторіи церковнаго права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великаго. Составилъ В. Н. Бенешевичъ, докторъ церковнаго права, профессоръ Петроградскаго университета. Петроградъ. 1915.

ниже, дѣло вовсе не такъ просто, чтобы изъ этихъ непосредственныхъ наблюденій, безъ обстоятельнаго историческаго изслѣдованія исторіи составленія и изданія Духовнаго Регламента въ цѣломъ, можно было бы дѣлать тѣ взволновавшіе общество выводы, которые находимъ въ статьяхъ А. А. Папкова.

Дѣло въ томъ, что самое изданіе Духовнаго Регламента въ „Сборникѣ“ В. Н. Бенешевича страдаетъ очень существенными недостатками, лишающими его значительной доли его научнаго значенія.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что, намѣчая къ изданію въ своемъ „Сборникѣ“ тотъ или иной памятникъ, В. Н. Бенешевичъ избираетъ, по его мнѣнію, лучшій текстъ, почерпая его иногда въ готовыхъ уже изданіяхъ, иногда же непосредственно въ рукописяхъ (послѣднее нужно сказать объ изданіи имъ русскихъ памятниковъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Н. Бенешевичъ перечисляетъ извѣстныя ему рукописи и изданія этого памятника, переводы его, и труды, посвященные его разработкѣ. Послѣднее, впрочемъ, не всегда дѣлается. Напримѣръ, печатая чины избранія и поставленія во епископы, священники и діаконы въ древней Руси, составитель „Сборника“ не упоминаетъ никакого пособія о нихъ. Между тѣмъ еще въ 1906 г. издана книга *А. З. Неселовскаго* „Чины хиротесій и хиротоній“, Каменецъ-Подольскъ. Точно также неточны и недостаточны указанія литературы о Духовномъ Регламентѣ. Совсѣмъ напрасно, въ сущности, упомянуты *А. Д. Градовскій*, Высшая администрація въ Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры (С.-Пб. 1866), а также *П. Н. Милюковъ*, Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. (С.-Пб. 1892 и 1905); *Н. Ардашевъ*, Регламентъ вотчинной коллегіи (Москва, 1896); *Э. Н. Берендтсъ*, Нѣсколько словъ о коллегіяхъ Петра Великаго (Ярославль, 1896=Врем. Демид. Юрид. Лицея). Въ этихъ сочиненіяхъ ничего нельзя найти о Духовномъ Регламентѣ и даже объ учрежденіи Духовной Коллегіи. Если же упоминаніе ихъ вызвано желаніемъ дать учащимся литературу о петровскихъ коллегіяхъ *вообще*, то этихъ сочиненій недостаточно, и тогда слѣдовало назвать еще *П. Н. Милюкова*, „Коллегіи“ въ энц. словарѣ Ефрона, I-е изд. XV, 692—693; *Э. Н. Берендтса*, баронъ А. Х. фонъ-Люберасъ и его записка объ устройствѣ коллегій въ Россіи, С.-Пб., 1891; *его же*, Опытъ системы административнаго права, Ярославль, 1898; сочиненіе *Герье* о Петрѣ и Лейбницѣ, учебники исторіи русскаго права проф. *В. Н. Латкина* и *А. Н. Филиппова* и др.

Съ другой стороны списокъ сочиненій, говорящихъ объ учрежде-

ніи Духовной Коллегіи и о Духовномъ Регламентѣ, у В. Н. Бенешевича далеко не полонъ и не точенъ. Кромѣ *С. Петровскаго*, О сенатѣ, надо было упомянуть работу *А. Н. Филиппова*, въ „Исторіи Прав. Сената за двѣсти лѣтъ. 1711 — 1911". С.-Петербургъ, 1911 года, томъ I.

Сочиненіе *Ольшанскаго* первоначально напечатано было въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1894 г., что также надлежало отмѣтить, потому что книга Ольшанскаго, какъ оттискъ изъ журнала, очень рѣдка. По тѣмъ же основаніямъ нужно было упомянуть, что работа *В. Попова* сначала была помѣщена въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1881 г. т. 213, стр. 222 — 263; т. 214, стр. 1 — 51. О *Н. Востоковѣ* невѣрно сказано, что его сочиненіе напечатано въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1875 г. іюль — сент. Въ дѣйствительности оно напечатано въ мѣсяцахъ: іюль, стр. 52 — 85; августъ, стр. 153—198 и декабрь, стр. 358 — 378. Упоминая книги *Т. В. Барсова*, нужно было упомянуть и рецензіи на нее профессоровъ *П. В. Знаменскаго*, въ „Христ. Чтеніи" за 1900 г. вып. I, стр. 142—156; вып. II, стр. 305—318 и *М. И. Горчакова*, въ отчетѣ о XL присужденіи наградъ гр. Уварова, С.-Пб. 1899 г., потому что они очень существенно дополняютъ и исправляютъ Барсова. Не упомянута также весьма содержательная рецензія *М. И. Горчакова* и на книгу *С. Г. Рункевича* въ „Отчетѣ о XLIII присужденіи наградъ гр. Уварова" С.-Пб. 1902, и др. на него рецензіи *Н. К. Никольскаго*, *А. В. Карташова* и преосвящ. *Сергія*, архіепископа Финляндскаго въ „Журналахъ Совѣта Петроградской Духовной Академіи" за 1901 — 1902 гг., см. „Христіанское Чтеніе" за 1902 г. вып. 7 — 10. Не упомянуты еще *Е. Н. Темниковскаго*, Положеніе Императора Всероссійскаго въ русской православной Церкви въ связи съ общимъ ученіемъ о церковной власти. Ярославль 1909, отд. отт. изъ № 1 (3) Юрид. Зап., издаваемыхъ Демид. Юрид. Лицеемъ, тогда какъ работа эта имѣетъ первостепенное значеніе при изученіи Духовнаго Регламента. Пропущены статья *свящ. Стефановича*, Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ канонистъ. М. 1906 и въ журналѣ „Вѣра и Церковь" за 1906 г.; статья *Вл. Алѣева*, о Духовномъ Регламентѣ Петра Великаго въ Московскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1871 г. № 9, стр. 463—539; статья *Анонима* (И. К. Зинченко), О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи въ Русскомъ Вѣстникѣ 1891, апрѣль, и отвѣты на нее *Анонима* въ томъ же журналѣ за ноябрь, и въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1892 № 6 и 7 *В. В. Бѣлогостицкаго* и др.

Словомъ, перечень сочиненій о Духовномъ Регламентѣ и Духовной Коллегіи требуетъ серьезныхъ исправленій и добавленій.

Въ перечнѣ бывшихъ ранѣе печатныхъ изданій Духовнаго Регламента также пропущены: 1) изданіе 25-го іюня 1779 г. въ С.-Петербургѣ при сенатѣ; 2) Московское изданіе „гражданскимъ первымъ тисненіемъ“ 1804 г.; 3) 1830 г. въ Первомъ полномъ собраніи законовъ; 4) 1869 и 1879 г. въ 1-мъ и 2-мъ изданіи I тома „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“ и 5) 1874 г. русское изданіе, приложенное къ французскому переводу Tondini.

Наконецъ, В. Н. Бенешевичу, повидимому, неизвѣстны и нѣкоторые переводы Духовнаго Регламента на иностранные языки, а именно три *нѣмецкихъ* перевода: 1) 1721 г. въ С.-Петербургской типографіи; 2) 1724 г. въ Данцигѣ и 3) 1725 г. тоже въ Данцигѣ. Далѣе — англійскій переводъ 1729 г.; *французскій* переводъ 1745 г.; *латинскій*—Іоакинѳа Карпинскаго (въ рукописи) и изданный Потемкинымъ въ 1785 г.

Но всѣ эти недочеты, конечно, не имѣютъ того существеннаго значенія, какое имѣетъ въ его изданіи вопросъ объ извѣстныхъ ему *рукописяхъ* Духовнаго Регламента. Говоря о нихъ мы, къ сожалѣнію, будемъ вынуждены высказать здѣсь нѣкоторыя собранныя нами свѣдѣнія и сдѣланные уже выводы раньше, чѣмъ появится въ свѣтъ цѣликомъ приготовляемое нами изслѣдованіе о Духовномъ Регламентѣ и Духовной Коллегіи, такъ какъ слишкомъ долго оставлять открытымъ поднятый А. А. Папковымъ вопросъ представляется неудобнымъ.

Свое изданіе В. Н. Бенешевичъ предваряетъ замѣчаніями о рукописяхъ, изданіяхъ и переводахъ Духовнаго Регламента. Онъ пишетъ („Сборникъ“ стр. 94): „Печатается по списку (= син.), хранящемуся въ особомъ ларцѣ въ залѣ засѣданій св. прав. синода, писанному разными писцами на 78 лл.; скрѣпленъ по листамъ 1—73 слѣдующими лицами: смиренный Питиримъ, епископъ Нижегородскій; смиренный Ааронъ епископъ Корѣльскій, графъ Андрей Матвѣевъ тайный совѣтникъ, оберъ-секретарь Анисимъ Щукинъ“... Создается, такимъ образомъ, впечатлѣніе, что весь Регламентъ скрѣпили два архіерея. На самомъ дѣлѣ подпись Питирима начинается только со 2-го листа и кончается на 13-мъ. Съ 14-го же листа до конца читается подпись Аарона. Такова первая неточность. Вторая состоитъ въ томъ, что скрѣпы кончаются не на 73-мъ листѣ, а на л. 74-мъ, рядомъ съ текстомъ, на поляхъ. Но это только мелочи.

По словамъ В. Н. Бенешевича, при изданіи имъ синодальной рукописи[1]), имъ указаны отличія:

„1) Перваго печатнаго изд. (= печ.), съ которымъ согласны въ существѣ дѣла всѣ послѣдующія.

2) Списка (= сен.), хранящагося въ архивѣ правит. сената, на 87 листахъ...

3) Чернового списка (= арх.), хранящагося въ архивѣ св. прав. синода № 2021“...

Такимъ образомъ профессору В. Н. Бенешевичу извѣстны лишь *три* рукописи Духовнаго Регламента. Между тѣмъ существуетъ *четыре* рукописи, *изъ коихъ четвертая, какъ разъ, имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о „фальсификаціи“ Духовнаго Регламента.*

Эта четвертая рукопись хранится въ библіотекѣ Московской синодальной типографіи № 361 и представляетъ собою рукопись in f° на 59 нумерованныхъ листахъ (листа 1-го нѣтъ, такъ что всего 58 листовъ). По листамъ, начиная со 2-го (на л. 31 по ошибкѣ нѣтъ скрѣпы), имѣется скрѣпа: „Ѳеофанъ Архіепископъ Псковскій и Нарвскій читалъ сей Регламентъ съ подлиннымъ исъ правителствующаго Сената присланнымъ въ Правителствующій Духовный Синодъ закрѣпленный руками тайнаго совѣтника сенатора и юстицъ-коллегіи президента графа Андрея Артемоновича Матвеева и увѣренія ради что сей Регламентъ съ онымъ подлиннымъ въ всемъ сходенъ есть свидѣтелствовалъ подписаніемъ руки своея“. Эта рукопись служила оригиналомъ для перваго изданія Духовнаго Регламента 16-го сентября 1721 г. въ С.-Петербургѣ, что подтверждается тѣмъ, что на листахъ рукописи: 6 об., 11, 16, 21 об., 26 об., 32, 37 об., 43, 48 об., на поляхъ стоятъ цифры и знаки, указывающіе на начало новой печатной страницы, при чемъ эти цифры вполнѣ соотвѣтствуютъ нумерамъ страницъ печатнаго экземпляра. Незнаніе этой рукописи проф. В. Н. Бенешевичемъ является съ его стороны очень крупнымъ промахомъ[2]), а отсутствіе указаній на ея особенности и варіанты ли-

---

[1]) Выше, на стр. 89, В. Н. Бенешевичъ говоритъ, что орѳографія соблюдена (имъ) лишь тогда, когда „отражаетъ болѣе замѣтныя фонетическія особенности“.

[2]) На стр. 95 II выпуска своего „Сборника“, въ примѣчаніи 6-мъ, В. Н. Бенешевичъ ссылается на матеріалы библіотеки Московской синодальной типографіи, повидимому, лично имъ видѣнные на мѣстѣ. Если это такъ, то В. Н. Бенешевичу, конечно, не представляло особенной трудности просмотрѣть и типографскую рукопись Духовнаго Регламента. Кромѣ того о существованіи этой рукописи можно было бы легко узнать изъ помѣщеннаго въ протоколѣ засѣданія историко-филологическаго

шаетъ его изданіе какого либо значенія для науки. Безъ этой рукописи, уясняющей весь циклъ редакціонныхъ измѣненій, сдѣланныхъ въ текстѣ Духовнаго Регламента, начиная съ того времени, когда онъ вышелъ изъ-подъ пера Ѳеофана, до момента публикаціи, юридически самаго существеннаго[1]), изданіе В. Н. Бенешевича является *одностороннимъ* и вовсе не можетъ быть названо „критическимъ".

Внимательное изученіе всѣхъ 4-хъ рукописей Духовнаго Регламента и изданія его 1721 г. приводитъ къ тому выводу, что окончательная редакція этого памятника не была установлена ни на обсужденіи его въ февралѣ 1720 г., ни даже въ бѣловыхъ рукописяхъ, подписанныхъ царемъ, духовенствомъ и сенаторами. Исправленія и варіанты, встрѣчающіеся въ этихъ рукописяхъ можно разбить на цѣлыхъ 10 группъ:

1) исправленія *черновой* рукописи, которыя сдѣланы были несомнѣнно *до* того, какъ съ нея списаны были бѣловыя копіи;

2) исправленія *черновой* рукописи, которыя сдѣланы были въ ней *послѣ* того, какъ списаны были съ нея бѣловыя копіи;

3) такія позднія исправленія *черновой* рукописи, которыя уже не попали въ сенатскую рукопись, но находятся въ типографской и въ печатномъ изданіи, а синодальная рукопись, очевидно, при свѣркѣ ея съ типографской соотвѣтственнымъ образомъ была исправлена;

4) варіанты *синодской* и *сенатской* рукописей сравнительно съ черновой, при чемъ сенатская такъ и осталась съ этими разночтеніями, тогда какъ синодская явно подверглась корректурѣ, между тѣмъ, какъ типографская рукопись и печатное изданіе возвращаются къ черновой рукописи;

5) принадлежащія перу Ѳеофана исправленія и дополненія *типографской* рукописи;

6) особенности *типографской* рукописи и *печатнаго* изданія отъ черновой, синодской и сенатской рукописей;

7) особенности, отличающія печатный текстъ отъ всѣхъ четырехъ

отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 13-го марта 1913 г., № V, § 131 отвѣта управленія Московской синодальной типографіи на запросъ, сдѣланный Академіей по представленію академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, основанному на моей о томъ просьбѣ къ Академіи.

[1]) Со времени указа Петра Великаго 16-го марта 1714 г. П. С. З., V, 2785, объ обнародованіи именныхъ указовъ и сенатскихъ приговоровъ по государственнымъ генеральнымъ дѣламъ, требуется обязательная публикація законовъ.

рукописей, при чемъ въ одномъ мѣстѣ въ печатный текстъ даже вставлена цѣлая фраза;

8) исправленія, сдѣланныя въ *черновой* рукописи уже *послѣ напечатанія* Духовнаго Регламента примѣнительно къ печатному тексту;

9) исправленія въ *черновой* рукописи, сдѣланныя не только послѣ напечатанія Духовнаго Регламента соотвѣтственно печатному тексту, но и совершенно произвольно;

10) исправленія, сдѣланныя въ бѣловой *синодальной* рукописи также *послѣ* напечатанія Духовнаго Регламента.

Наконецъ, могутъ быть отмѣчены ошибки переписчиковъ, исправленія синодальной рукописи съ цѣлью согласованія ея съ правильнымъ написаніемъ въ другихъ рукописяхъ, которыя могли быть сдѣланы сразу при перепискѣ, и т. д.

Изложенныя данныя, которыя технически невозможно подтвердить здѣсь документальными ссылками, уполномочиваютъ насъ на слѣдующіе выводы:

1) Черновая рукопись подверглась исправленіямъ *до* того, какъ съ нея списаны были бѣловыя копіи.

2) Съ черновой рукописи были списаны обѣ бѣловыя копіи, при чемъ и въ ту, и въ другую попали сдѣланныя въ черновой рукописи ранѣе исправленія.

3) Послѣ того, какъ обѣ бѣловыя копіи были списаны, черновая рукопись подверглась новымъ исправленіямъ.

4) Затѣмъ, съ черновой рукописи, принявшей такой видъ, была списана типографская рукопись.

5) Типографская рукопись была свѣрена Ѳеофаномъ съ синодальною, при чемъ въ послѣдней нѣкоторыя мѣста пришлось подогнать подъ типографскую рукопись.

6) Кромѣ того, въ самой типографской рукописи Ѳеофанъ сдѣлалъ исправленія, согласующіяся съ первоначальнымъ текстомъ черновой рукописи, а также синодской и сенатской.

7) Далѣе, въ типографскую рукопись попали самостоятельныя особенности корректурнаго характера, а также цѣлыхъ двѣ фразы, которыя имѣются въ черновой рукописи, но которыхъ нѣтъ въ синодальной и сенатской рукописяхъ.

8) Печатный текстъ подвергся новой корректурѣ, при чемъ въ одномъ мѣстѣ заново вставлены нѣсколько словъ.

9) Послѣ напечатанія Духовнаго Регламента, черновая рукопись

подверглась новымъ исправленіямъ согласно печатному тексту и даже независимо отъ него.

10) Такимъ же исправленіямъ по печатному тексту въ немногихъ мѣстахъ подверглась и синодальная рукопись.

Всѣ эти выводы въ совокупности, между прочимъ, доказываютъ, что синодская и сенатская рукописи, несмотря на то, что онѣ обѣ были подписаны Петромъ Великимъ, духовенствомъ и сенаторами, содержатъ въ себѣ лишь промежуточную редакцію Духовнаго Регламента и даже несогласны между собою. Окончательную редакцію установило лишь печатное изданіе 16-го сентября 1721 г. Эта редакція и получила силу закона тѣмъ болѣе, что именно Петромъ провозглашенъ былъ принципъ публикаціи закона въ указѣ 16-го марта 1714 г. [1]).

Тѣмъ не менѣе, однако, Ѳеофанъ, которому принадлежатъ исправленія черновой рукописи послѣ снятія съ нея бѣловыхъ копій, и дальнѣйшія поправки, а также корректура типографской рукописи и, вѣроятно, печатнаго текста [2]), долженъ былъ имѣть для этого какія либо особыя полномочія, помимо своего авторскаго права и довѣрія къ нему Государя. И эти полномочія были ему дѣйствительно даны, хотя источники и сообщаютъ о нихъ очень глухо.

Какъ извѣстно, съ черновой рукописи, послѣ ея разсмотрѣнія, Петръ велѣлъ списать двѣ копіи и одну оставить въ Петербургѣ, другую же послать для собиранія подъ нею подписей провинціальнаго духовенства [3]). Второй копіей и была сенатская рукопись. Она находилась въ рукахъ собиравшаго подписи подполковника Давыдова съ 18-го или 20-го марта 1720 г., когда онъ выѣхалъ въ Москву, по 4-е января 1721 г., когда онъ вернулся въ С.-Петербургъ [4]). Въ это время первая бѣловая копія находилась въ сенатѣ [5]). За этотъ періодъ этотъ экземпляръ, повидимому, былъ въ полной сохранности. Новый моментъ наступилъ тогда, когда Давыдовъ вернулся въ С.-Петербургъ, и когда слѣдовало подумать о напечатаніи Духовнаго Регламента и объ открытіи дѣятельности Духовной Коллегіи. 16-го

---

[1]) П. С. З., V, 2785. См. *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права. Кіевъ 1909, стр. 262.

[2]) По нѣкоторымъ даннымъ корректура перваго изданія 16-го сентября 1721 г. не пропала и находится въ частныхъ рукахъ, но получить ее мы не могли.

[3]) Сенатскій архивъ, копіи именныхъ указовъ, кн. 5, л. 106 об., 107.—Московскій архивъ министерства юстиціи, дѣла сената по синоду, кн. 2/764, л. 1, 2, 7.

[4]) М. А. М. Ю. Дѣла сената по синоду, кн. 2/764 л. 46, 501, 502.

[5]) Тамъ же, л. 501, 502.

января 1721 г. Петръ былъ въ сенатѣ и слушалъ рядъ докладовъ. Среди списка этихъ докладовъ, сохранившагося въ сенатскомъ архивѣ, между прочимъ, читается и такая статья: „1. О подпискѣ подъ духовнымъ регламентомъ архиереовъ и архимандритовъ“ [1]). Очевидно, въ этотъ именно день было доложено государю о прибытіи Давыдова и обсуждался вопросъ о томъ, какъ поступить съ Регламентомъ дальше. Въ ближайшей связи съ этимъ извѣстіемъ находится слѣдующая запись въ книгѣ № 2/764 Московскаго архива министерства юстиціи на л. 502: „А въ протоколной записке сего 1721 году, генваря дня [2]), Царское Величество указалъ, по именному своему великаго государя указу оные проэкты *переправить*, противъ протчихъ колежскихъ какъ пристойно и проектомъ не писать, а писать регламентомъ, и со оныхъ регламентовъ списав и *выправя* что надлежитъ, посланъ изъ сената к Ѳеофану епископу *для поправки жъ* копія марта [3]) 3 і сего маия по число [4]) в сенат не прислано“.

Изъ обоихъ извѣстій вытекаетъ, что окончательное редактированіе Духовнаго Регламента, очевидно, для печати, было поручено Ѳеофану *самимъ государемъ*. Исполняя царское повелѣніе, Ѳеофанъ вновь пересмотрѣлъ черновую рукопись и исправилъ ее, гдѣ слѣдовало. Тогда же Ѳеофанъ вычеркнулъ и извѣстныя слова о мірянахъ, потому что къ январю 1721 г. окончательно сложилось рѣшеніе относительно состава Духовной Коллегіи. Послѣднее видно изъ того, что еще 31-го декабря 1720 г. Петръ повелѣлъ Стефану Яворскому „объявить санъ архіепископа“ Ѳеодосію Яновскому и Ѳеофану Прокоповичу [5]), вѣроятно, въ виду близкаго назначенія ихъ членами Духовной Коллегіи. 15-го января 1721 г. по повелѣнію Петра вызваны были въ С.-Петербургъ изъ Москвы архимандриты монастырей Симоновскаго—Петръ, Донского—Іероѳей, Высоко-Петровскаго—Леонидъ [6]), которые затѣмъ

---

[1]) Книга Высочайшихъ повелѣній, № 18, л. 29.

[2]) Для числа оставлено пустое мѣсто. *С. Г. Рункевичъ* принялъ частицу „го“ подъ титлою за цифру „3“ и на этомъ, главнымъ образомъ, основаніи совершенно неправильно отвергаетъ этотъ документъ. См. его „Учрежденіе и первоначальное устройство св. синода“, С.-Пб. 1900, стр. 123—124. Согласно предыдущему, повелѣніе Петра должно быть отнесено къ 16-му января 1721 г.

[3]) По подчищенному.

[4]) Для числа оставлено мѣсто.

[5]) См. 1-ую книгу Высочайшихъ повелѣній, хранящуюся въ залѣ засѣданій св. синода л. 31, гдѣ помѣщено собственноручное письмо объ этомъ Стефану. Напечатано въ „Описаніи документовъ и дѣлъ архива св. синода“, т. I.

[6]) Подробно у *С. Г. Рункевича*, стр. 134.

и вошли въ составъ членовъ Духовной Коллегіи. 16-го января Петру докладывалось „мнѣніе о опредѣленіи трактамента коллегіатамъ духовной коллегіи“, поданное Стефаномъ, Ѳеодосіемъ и Ѳеофаномъ [1]). Въ этомъ „мнѣніи“ говорится только объ архіереяхъ, архимандритахъ и протопопахъ. Наконецъ, 26-го января 1721 г. сенатъ представилъ Государю докладъ, начинавшійся словами:

„Вашему Царскому Величеству, по мнѣнію господъ сенаторовъ предложено быть въ духовной коллегіи:

Президентъ изъ митрополитовъ.	1
Вице-президентовъ изъ архіепископовъ	2
Совѣтниковъ изъ архимандритовъ.	4
Ассессоровъ изъ протопоповъ	3
Да изъ греческихъ черныхъ священниковъ. . . .	1
Всего	11 [2])

Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ представленъ Петру и окончательный списокъ духовныхъ лицъ, предполагаемыхъ къ назначенію. Подъ этимъ спискомъ Петръ собственноручно подписалъ слѣдующую резолюцію: „Сих призвае в Сенат, объявит, также указ ім вручит і присягу“ [3]).

Если къ 27-му января 1721 г. не только окончательно выяснился составъ Духовной Коллегіи изъ однихъ духовныхъ лицъ, но и самыя лица были уже назначены, то Ѳеофану, получившему повелѣніе Государя „исправить“ текстъ Духовнаго Регламента для печати, не было уже никакого основанія оставлять неосторожно вставленныя имъ въ Регламентъ слова о мірянахъ, тѣмъ болѣе, что онѣ совершенно не гармонировали съ развитыми въ Регламентѣ его же мыслями о мірянахъ, какъ лицахъ, только подлежащихъ пастырскому попеченію и духовному управленію со стороны духовенства [4]), а также съ опредѣле-

---

[1]) М. А. М. Ю. кн. 764 л. 301—302. Въ выдержкахъ напечатано у *С. Г. Рункевича*, стр. 134—135.

[2]) Такъ полагалось и по манифесту объ учрежденіи духовной коллегіи, уже подписанному Государемъ 25-го января 1721 г.

[3]) Т. е. манифестъ и текстъ присяги. Этого документа *С. Г. Рункевичъ* не знаетъ, почему на стр. 137 своего сочиненія и говоритъ, что „подлиннаго документа о назначеніи членовъ синода не сохранилось въ сенатскомъ дѣлѣ“, и строитъ свою гипотезу, какъ состоялся этотъ указъ. На самомъ дѣлѣ докладъ сената и списокъ будущихъ членовъ сохранился въ сенатскомъ архивѣ, книга Высочайшихъ повелѣній, № 18, л. 19—20.—*Барановъ*, Опись, т. I, 819.

[4]) См. Духовный Регламентъ, трактатъ „О мірянахъ“.

ніемъ состава Духовной Коллегіи изъ однихъ только архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ [1]).

Послѣ того, какъ Ѳеофанъ исправилъ черновую рукопись для печати, съ нея была списана копія и 3-го марта 1721 г. послана къ нему же изъ сената „для поправки". Эта копія и есть рукопись библіотеки Московской синодальной типографіи № 361. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ѳеофанъ получилъ и бѣловой синодскій экземпляръ. Сличая типографскую рукопись съ синодальной, Ѳеофанъ нѣкоторыя разночтенія между ними оставилъ безъ вниманія, нѣкоторыя мѣста типографской рукописи исправилъ по синодальной, а иныя прибавилъ отъ себя вновь. Между прочимъ Ѳеофанъ обратилъ вниманіе и на пропускъ въ типографской рукописи словъ объ участіи мірянъ въ составѣ Духовной Коллегіи и въ этомъ мѣстѣ поставилъ своею рукою крестикъ, который можетъ означать, что Ѳеофанъ, ставя его, еще задумывался надъ возможностью и цѣлесообразностью возстановленія пропущенныхъ словъ. Для этого, очевидно, не было основаній, и потому въ синодальномъ экземплярѣ онъ поставилъ слова эти въ скобки.

Такова, если угодно, та „правда" объ изданіи Духовнаго Регламента, которая рисуется при пристальномъ изученіи всѣхъ *четырехъ* рукописей его, а кромѣ того и архивныхъ документовъ объ учрежденіи Духовной Коллегіи, которыхъ ни В. Н. Бенешевичъ, ни А. А. Папковъ не имѣли въ виду.

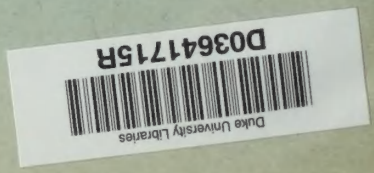
Остается коснуться принципіальнаго юридическаго вопроса. Какъ можетъ быть понято взаимное отношеніе съ одной стороны текста закона, подписаннаго Петромъ, а съ другой—изданнаго въ печати съ исправленіями, хотя бы и сдѣланными по его уполномочію?

Историкъ русскаго права, думается намъ, не затруднится отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Если до самаго послѣдняго времени русскимъ государственнымъ правомъ признавались и допускались *словесныя* Высочайшія повелѣнія, какъ нормальные законодательные акты, то въ XVIII в. и, въ частности, въ эпоху Петра Великаго такихъ словесныхъ повелѣній издавалось множество, хотя и самъ Петръ и его преемники боролись противъ злоупотребленій, возникавшихъ на этой почвѣ. Того формальнаго значенія, которое обсужденіе закона и подпись подъ нимъ имѣетъ въ настоящее время, тогда они не имѣли. Въ частности, въ данномъ случаѣ для Петра былъ важенъ Духовный Регламентъ, какъ учредительный актъ Духов-

---

[1]) См. Дух. Регламентъ, часть III.

ной Коллегіи, которая завершала его преобразовательную дѣятельность въ церковной сферѣ и совершенно измѣняла положеніе русской церкви въ государствѣ. Поэтому ему нужны были подписи подъ Духовнымъ Регламентомъ по возможности всѣхъ наличныхъ и возможныхъ въ будущемъ епископовъ, а также первыхъ сановниковъ государства, дабы заранѣе парализовать ихъ протестъ. Между тѣмъ редакціонныя детали самаго текста Регламента Петра не такъ интересовали. Онъ могъ довѣрить изданіе Духовнаго Регламента Ѳеофану тѣмъ легче, что Петръ уже читалъ Регламентъ и обсуждалъ его содержаніе самъ. Кромѣ того Ѳеофанъ, такъ много помогавшій Государю въ его преобразовательной дѣятельности, такъ понимавшій его направленіе и бывшій къ нему столь близкимъ, едва ли былъ способенъ на самовольный поступокъ ко вреду царскаго дѣла. При Петрѣ же это было и не безопасно.

Въ виду изложенныхъ соображеній, идея, проводимая основанными на изданіи Духовнаго Регламента въ „Сборникѣ“ В. Н. Бенешевича статьями А. А. Папкова, о „фальсификаціи“, будто бы, Духовнаго Регламента не имѣетъ подъ собою никакой научной почвы. Нѣтъ сомнѣнія, что исторія постепенной выработки окончательной редакціи Духовнаго Регламента представляетъ много любопытнаго и въ историческомъ отношеніи даетъ не мало цѣннаго матеріала. Но какіе либо выводы изъ этой исторіи могутъ быть дѣлаемы только въ связи съ изслѣдованіемъ, по возможности, всѣхъ относящихся къ дѣлу рукописей и архивныхъ документовъ. Иначе односторонность и даже тенденціозность, противныя правиламъ науки, становятся неизбѣжными.

1979